Вятское земство и исследования статистика Н.Н. Романова[1]

Т.А. Савинова

Татьяна Александровна Савинова, кандидат экономических наук, научный сотрудник Чаяновского исследовательского центра Московской высшей школы социальных и экономических наук; начальник организационно-планового отдела Российского государственного архива экономики. 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82. E-mail: savinova30@yandex.ru

В статье исследуются особенности образования Вятской губернии и ее управления, деятельность губернского статистического комитета и роль в ней политических ссыльных и Н.А. Спасского. Подчеркивается возникновение земства в Вятской губернии как одного из «крестьянских» земств, сразу занявшегося исследованиями экономического положения платежеспособного крестьянского населения. Рассматривается исследование северных уездов губернии В.Я. Заволжским и его результаты, а также продолжение исследований крестьянского хозяйства губернии первым «заведующим земской статистикой» Н.Н. Романовым и их роль для определения экономического положения населения Вятской губернии в целом. В статье впервые вводятся в научный оборот неопубликованные архивные источники, важные для установления точных биографических сведений о Н.Н. Романове.

Ключевые слова: Вятская губерния, «крестьянское» земство, земская статистика, крестьянское хозяйство, земские раскладки, подворные исследования, В.Я. Заволжский, Н.Н. Романов

DOI: 10.22394/2500-1809-2020-5-4-118-130

Имя Николая Никаноровича Романова всегда, как правило, называют среди пионеров земской статистики, но, в отличие от коллег, о нем известно очень мало, а в кратких энциклопедических статьях содержатся ошибки в его отчестве и неверные биографические сведения (Тамбовская энциклопедия, 2004: 499). Между тем статистическая деятельность Романова продолжалась более четверти века и началась она в Вятке.

1. Публикация подготовлена с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов. Проект «Школа А.В. Чаянова и современное сельское развитие: увековечивая деяния ученых через актуализацию их наследия».

В 1780 году в связи с реорганизацией губернского управления России было образовано Вятское наместничество с центром в г. Хлынове, переименованном в том же году в Вятку. С 1797 года это Вятская губерния. Первоначально в губернии было 13 уездов, два из которых — Кайский и Царевосанчурский — упразднены, но 11 — Вятский, Глазовский, Елабужский, Котельнический, Малмыжский, Нолинский, Орловский, Сарапульский, Слободской, Уржумский, Яранский — просуществовали до 1917 года. Площадь губернии к моменту образования земства составляла около 143 447 кв. километров (Статистический временник, 1866: 5).

Первое дворянское собрание в Вятке состоялось лишь в 1859 году, поскольку дворяне в губернии жили только в 5 округах из 12 и три четверти из них были женщинами, не имевшими избирательного права. Причем собрание проходило под председательством губернатора, не принадлежавшего к дворянству Вятской губернии (Луппов, 1958: 183). Ранее в своем отчете за 1841 год губернатор А.Н. Мордвинов писал, что губерния «представляется как бы забытой правительством». Мало того, со времен Александра I она стала местом плена и ссылки. Так, после Отечественной войны 1812 года здесь были размещены около 6 тысяч военнопленных — бывших солдат армии Наполеона разных национальностей, позднее в Вятскую губернию ссылали инакомыслящих Российской империи.

Впрочем, это в какой-то степени способствовало поднятию культурного уровня края. На торжественном открытии первой публичной библиотеки в Вятке в 1837 году выступил политический ссыльный А.И. Герцен. Заведовать краеведческим музеем при Вятской палате государственных имуществ, открытым в 1842 году, был приглашен ссыльный поляк И. Высоцкий. Ссыльный издатель Ф.Ф. Павленков в 1877–1878 годах издал три сборника корреспонденций о Вятском крае «Вятская незабудка» (Луппов, 1958: 226), и этот список можно продолжить.

Успешным началом работы Вятского губернского статистического комитета (май 1835 года) губерния также обязана ссыльному Герцену, который, находясь в Вятке в 1835–1837 годах, разработал программу «О собирании статистических сведений для изучения губернии», редактировал полученные с мест материалы для приложения к «Вятским губернским ведомостям». В 1850-х годах активная работа Вятского статистического комитета осуществлялась благодаря усилиям его секретаря В.А. Короваева: были собраны ценнейшие материалы по истории, этнографии, экономике, статистике, природе и культуре края, в 1853 году впервые вышла «Памятная книжка Вятской губернии» (Кудрявцева, 2015: 31). После введения нового «Положения о губернских статистических комитетах» и реформы 1861 года Вятский комитет стал краеведческим центром губернии, особенно после назначения его секретарем дей-

ствительного статского советника Н.А. Спасского, занимавшего эту должность 45 лет — до 1916 года. Ежегодно комитет публиковал свои отчеты, в которых печатались подробные статистические обзоры губернии, содержавшие сведения о древних городищах, борьбе с волками, работе губернского землемера, статистические сведения о населении губернии, ее участии в выставках и др. Трудами Н.А. Спасского было создано 44 тома «Обзоров Вятской губернии», составлен ее атлас из 20 карт. В 1875 году отдельным изданием вышло «Статистическое описание Вятской губернии», за которое Спасский был награжден золотой медалью Императорского Русского географического общества. В 1880–1881 годах под его редакцией увидел свет двухтомник «Столетие Вятской губернии с 1780 по 1880 год, сборник материалов к истории Вятского края» и приложение к нему «Древние акты, относящиеся к истории Вятского края».

В России было не так уж много губернских статистических комитетов наподобие Вятского, занимавшихся историей и краеведением. Их основная обязанность — исправно поставлять сведения, требуемые Центральным статистическим комитетом, и составлять статистические таблицы, прилагаемые к отчетам губернаторов. Сами комитеты регулярных исследований не проводили, сведения по естественному движению населения предоставляло духовенство, о поступлении сборов — казенные палаты, о землевладении, посевах, урожае, ценах на продовольствие — волостные правления и исправники. Земствам же, появившимся после реформы 1864 года и наделенным правом самообложения, нужны были регулярные и достоверные сведения об экономическом положении населения и его налоговых возможностях, получаемые на местах. Так что перед земской статистикой с самого начала стояли экономические, а не культурологические и краеведческие задачи.

Большую часть коренного населения Вятской губернии составляли государственные и удельные крестьяне, по данным статистического исследования 1884–1892 годов, их было около 2,5 млн человек (Гурьев, 1906: 49). Крестьянам принадлежало более половины всей площади губернии и 89,7% всей земли, находящейся в частном владении (Гурьев, 1906: 53). Поэтому не удивительно, что с учреждением в 1867 году в Вятской губернии земства в составе земских гласных ее 11 уездов были крестьяне, мелкопоместные дворяне, купцы, священники и служилый элемент. По Положению 1864 года всего было 218 уездных гласных, из которых 107 — крестьяне (Голубев, 1901: 5). По утверждению П.А. Голубева: «Вятское земство получило ничтожное наследство во всех отраслях своего хозяйства. Скудны и не устроены были доземские больницы и школы, не было ветеринарии и санитарного надзора, не существовало и противопожарных мер, хотя начало страхованию и было положено в селениях государственных крестьян; продовольственное дело было также далеко не блестяще, а о каких-либо мероприятиях по улучшению сельского хозяйства, кустарных промыслов и про-

чего тогда не могло быть и речи» (Голубев, 1906: 11). Поэтому «крестьянские» земства, к которым наряду с Вятским можно отнести Пермское и Олонецкое, практически с момента основания особенное внимание уделяли нуждам населения губерний в образовании, медицине и экономической помощи. Настроены на хозяйственную деятельность они были решительно: «...Лица, служащие в управе, должны быть предупреждаемы, что от них будет требуемо основательное и быстрое исполнение делаемых им поручений. Канцелярия управы, делопроизводству которой следует дать порядок возможно упрощенный, должна иметь более характер хозяйственной конторы, тем более что и дела в управе будут производиться хозяйственные, которым всякая проволочка существенно вредна и убыточна» (Патрушев, 2016: 48). Первым председателем губернской управы стал гласный из г. Орлова врач Матвей Матвеевич Синцов, выпускник университета и сторонник реформ. «Направление, данное им всему земскому делу, <...> просвещение и экономический подъем крестьянства, — надолго осталось дирижирующим в вятских земствах» (Голубев, 1901: 11).

И хотя, как отмечает исследователь А.В. Патрушев, активность земцев в уездах Вятской губернии росла очень медленно, уже в конце 1860-х годов некоторыми из них по собственной инициативе предпринимались отдельные исследования экономического положения крестьян. Отчет об одном из них был помещен в столичном журнале (Кр-ч, 1871: 115-132).

Вятская земская статистика и ее результаты

Для выявления ценности и доходности облагаемого налогами имущества крестьян Вятское губернское земство одним из первых приступило к статистико-экономическому исследованию северных уездов губернии, пригласив для этого Владимира Яковлевича Заволжского, бывшего слушателя Петровской академии, вынужденного покинуть ее, не кончив курса. Он не был уроженцем губернии, но вся его деятельность прошла здесь. По поручению третьего губернского земского собрания им было проведено обследование 1257 селений 15 обедневших волостей Слободского, Орловского и Котельнического уездов, материалы которого изданы управой в 1871 году. В работе были всесторонне описаны экономические и бытовые условия жизни крестьян северных уездов губернии, наиболее полными оказались сведения о количестве платежей и платежных возможностях населения. Заволжским было вычислено, что 65% всех доходов крестьян расходуется на государство и церковь, и только 35% — на личные потребности[2]. Он зафиксировал, что крестьяне не обеспечены полностью пропитанием, и единственный способ

2. *Вихляев П.А.* Курс земской статистики. РГАЭ. Ф. 105. Оп. 1. Д. 144. Л. 9.

покрывать этот дефицит следующий: «Питаясь главным образом хлебом и крупой, они при недостатке кашицу из круп заменяют водой, далее перестают сеять муку даже сквозь решето; мало того, начинают подбавлять в муку мякины, коры, и чем более недостаток в хлебе, тем эта примесь становится больше и больше» (Заволжский, 1871: 69).

По мнению П.А. Вихляева, в этой работе были заложены основы методологии земских статистических обследований и первые наблюдения за бытом крестьянского хозяйства. Заволжский начинал собирать сведения с данных волостных писарей, затем, после непосредственного осмотра хозяйства, воспроизводил их в табличной форме, что уже можно считать статистическими данными. Он вычислял бюджеты не только отдельного хозяйства, но и по волости в целом, выводил их расход и приход. В своих очерках статистик обрисовал картину жизни крестьянского хозяйства, где главным был переход от лядинного хозяйства к трехпольному[3].

Губернская управа планировала продолжить исследование южных уездов, но оно не состоялось. Одним из результатов проведенной Заволжским работы стал интерес в обществе и земстве к местным статистическим исследованиям. В 1873 году губернской управой было предложено выделить 2000 рублей на содержание статистического бюро, однако собрание, согласившись выделить запрашиваемую сумму, решило, что будет достаточно одного служащего. В это время Заволжский уже служил секретарем Уржумской земской управы, затем мировым судьей, а еще позднее земским начальником. В феврале 1897 года он скончался в Буйском заводе Уржумского уезда.

Достойным продолжателем дела изучения Вятской губернии стал Николай Никанорович Романов. Он родился 23 февраля 1848 года в семье протоиерея г. Нолинска Вятской губернии, кроме него в семье было еще четверо детей. Брат окончил Медико-хирургическую академию, две сестры были замужем за священниками, третья — жила в семье старшей сестры. До поступления на земскую службу в качестве секретаря Нолинской уездной земской управы, Романов окончил с отличием курс Вятской духовной семинарии[4], образование в которой высоко ценил. Это учебное заведение вело свою историю от Славяно-Латинской школы, уже существовавшей к моменту превращения Вятки в губернский центр. После 1818 года к преподаванию в нем привлекались только лица с высшим образованием, которое до 1840 года осуществлялось на латинском языке. Лучших выпускников для продолжения обучения направляли в духовные академии, а иногда и в светские учебные заведения (Луппов, 1958: 189), что было неосуществимой мечтой для Романова. Позднее он писал Фортунатову: «Вятская семина-

3. Там же. Л. 8,9.
4. ГА РФ. Ф. 102. Оп. 81. Д. 603. Л. 7.

рия дала уже пять земских статистиков (Е.И. и И.М. Красноперовых, В.Я. Заволжского, меня и Е.С. Филимонова). Относительно Красноперовых (старше меня двумя курсами), В.Я. Заволжского (старше меня одним курсом) и себя я хорошо знаю, что направление по деятельности и писательская подготовка даны нам Вятской семинарией нашего времени (эпохи крестьянской реформы). Е.С. Филимонов уже статистик позднейшей формации»[5]. Здесь названы семинаристы, выбравшие светский путь, но и некоторые избравшие духовную службу выпускники семинарии отличались высокой образованностью. Такими были Н.Н. Блинов, в будущем товарищ Романова в статистических исследованиях, или его зять В.А. Кибардин, в библиотеке которого при Спасо-Хлыновской церкви имелись сочинения Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Тихона Задонского (Сергеев, 2002: 49).

В том же письме из Тамбова от 15 марта 1892 года, посвященном разбору «Общего обзора земской статистики крестьянского хозяйства» Фортунатова и ошибкам в нем, Романов подробно и откровенно рассказывает свою историю прихода в земскую статистику.

«По поводу Вашего «Обзора» я и хочу сказать кое-что в настоящем письме. Не знаю, меня или кого другого можно выставлять первым по времени появления земским статистиком, только, во всяком случае, я статистик не с 1871 г., как у Вас сказано. Самое постановление Вятского собрания об учреждении должности «заведующего земскою статистикою» состоялось в декабре 1873 г. Я вступил в эту должность в начале 1874 г. После исследования Заволжского в декабре 1872 г. Вятское собрание учредило должность агронома для оценки земель. Случилось попасть на эту должность некоему Моннерот-дю-Мэну, кончившему бывший Горигорецкий институт (человеку уже тогда нынешнего моего возраста), служившему в люстрационных комиссиях в западном крае. Он повел дело совершенно шаблонно и чиновнически, по старым инструкциям М[инистерст]ва гос[ударственных] имущ[еств], да и отделался за 1872 г. двумя волостями Яранского уезда — из бывш[их] удельных крестьян, которые имели уже поземельное устройство по уставным грамотам. Помню, потом, рассматривая листы работы Моннерот-дю-Мэна, я ничего не нашел, кроме шаблонных арифметических выкладок с ошибками[6]. Вятская управа напечатала (при журналах собрания 1873 г.) только образчик счетоводства агронома. Из деликатности предложили Моннероту сделаться статистиком (зная, что он откажется), но он уехал. Меня Вятская губ[ернская] управа знала, как способного, достаточно развитого, умеющего писать и знающего коротко земское дело секретаря Нолинской уездной управы и вот поэтому выбор пал на меня. А я, с своей стороны,

5. ОР РГБ. Ф. 377. Карт. 4. Д. 57. Л. 67.
6. Бывшая уже тогда у меня старая книжка «Оценка поземельных угодий» Скворцова прекрасно разъяснила мне, по какому учебнику работал Моннерот. — *Примеч. Романова.*

рвался внутренне к какой-нибудь ученой (!) деятельности и потому с радостью пошел в статистики с некоторым материальным ущербом для себя. Дали мне 1500 р. без всяких дополнительных, а меня Нолинское земство любило и баловало, получал я 1200 р., годовой награды 100 или 150 руб., имел земскую квартиру с отоплением и освещением и место без всяких разъездных расходов.

От меня прежде всего требовалось выработать какую-нибудь сносную земскую раскладку (сами-то земцы, конечно, меньше меня понимали что-нибудь в этом). Я не был чужд книжного учения и в канцелярской своей службе никогда не был шаблонным канцеляристом, поэтому и на земские раскладки давно смотрел пристально (знал хорошо не только Нолинскую, но и все другие по губернии). Выехал я бодро в свою обширнейшую губернию в начале мая, возвратился на короткое время в Вятку в июле и затем опять странствовал почти до половины сентября. Сделал что-то около 5000 верст, во всех волостях, где был, что-нибудь по своему разумению узнавал и записывал[7]. Хотелось, конечно, на первый раз отличиться и явиться на декабрьское земское собрание не с пустыми руками, и я, усердно занимаясь в уездной своей квартире, все свое «Исследование земских раскладок»[8] состряпал за 2,5 месяца — полная рукопись была подана земскому собранию. На счастье, попалась мне в Вятской библиотеке финансовая наука Рау[9], усердно я ее штудировал, стараясь применить теорию к делу. Но больше, конечно, лавировал в знакомой сфере действительных земских раскладок. Вслед за появлением книжки мои разъяснения закона о земских раскладках целиком были перепечатаны в «Правительственном Вестнике» (как бы взамен сенатского указа!). Вообще и теперь без улыбки не могу вспомнить, как сравнительно посчастливилось моей первой статистической работе, предпринятой с очень легким багажом. Поручили мне составить вятскую земскую раскладку так, как по моему исследованию выходит. Я составил, и эта раскладка благополучно существует у вятского земства до сегодня.

Вот Вам точная история моего вступления на поприще земской статистики и первых шагов на нем. Я назывался «заведующим земской статистикой Вятской губернии», но название это скоро с себя снял и сделал не я первый, стал называть себя официально просто земским статистиком»[10].

Во время описываемого путешествия Романов тщательно изучил основания земского обложения в уездах, обнаружив много ошибок и нарушений. На основании собранных данных он установил раз-

7. Статистик объехал Слободской, Глазовский, Сарапульский и Елабужский уезды.
8. Романов, 1875а; 1876
9. Рау, 1867–1868
10. ОР РГБ. Ф. 377. Карт. 4. Д. 57. Л. 65-66 об.

ряды земель и их доходность по каждому уезду, вывел общие основания и приемы оценки земель, фабрично-заводских и городских имуществ, подробно растолковав 10-ю статью временных правил для земских учреждений, в соответствии с которой общим основанием для земских расценок является понятие ценности и доходности имущества. Для пахотных земель Вятской губернии таким показателем Романов считал их урожайность. И хотя многие специалисты полагали, что материала, собранного Романовым, было недостаточно, чтобы провести правильную оценку всей совокупности земельных владений и недвижимости губернии, работа получила широкую известность, так как была первым и фактически единственным трудом по методологии земской оценки. Предложенные Романовым критерии для оценки земель приняли земства 6 уездов (Слободской, Орловский, Глазовский, Сарапульский, Нолинский и Уржумский), на их основе они пересоставили свои раскладки (Караваев, 1902: 110). Практическая ценность исследования Романова состояла в том, что оно способствовало процессу выравнивания отношения раскладок крестьянской и прочей земли в губернии. Так, в 1875 году обложение крестьянской земли было в 8 раз выше прочей, в 1881-м — в 5 раз, в 1890-м — в 3,5, а в 1899-м — всего в 3 раза (Голубев, 1906: 18).

Очерки об исследовании Романовым 4 уездов губернии по довольно обширной программе были опубликованы в 1875 году (Романов, 1875б). Она включала: 1) качество и производительность земли; 2) средний урожай за несколько лет; 3) наемные цены на земли; 4) способы и порядок выполнения земледельческих работ; 5) стоимость земледельческих работ; 6) какие у крестьян посевы; 7) урожаи от этих посевов; 8) куда сбывается избыток земледельческих продуктов; 9) сенокосные угодья и урожай на душу; 10) есть ли выгон для скота; 11) откуда получаются лесные материалы; 12) чем занимаются крестьяне в свободное время; 13) домашние и отхожие промыслы; 14) заработок от них; 15) успешно ли поступают с крестьян налоги (Караваев, 1902: 109).

Летом 1875 и 1876 годов Романов предпринял попытку подворных исследований Орловского и Уржумского уездов Вятской губернии, которые стали примером для подражания у других земских статистиков. Но сам Романов в письме Фортунатову обозначил свой труд далеким от совершенства:

«Меня удивило, что Вы упоминаете в своей статье о моей переписи 66 дворов в Орловском уезде, как о первом опыте в таком роде. По моему мнению, не стоило это упоминать. Во время вятских исследований я сознавал необходимость сплошного знакомства со всеми имениями, но невозможно было одному ничего такого предпринять (при крайней многочисленности и разбросанности имений). Для меня только вызывались по возможности сельские старосты в правление, и я их расспрашивал по вятским сельским обществам состояние многих имений, и о той или другой части их старосты обыкновенно име-

ли смутное понятие. Старался я косвенным путем проникнуть в порядки и жизнь крестьян и для этого во всех волостях Орловского и Уржумского уездов прочитал и записал кратко все решения волостных судов за один год» (Романов, 1876, 1879).

Орловский уезд Романов исследовал вместе с известным вятским просветителем и краеведом священником Н.Н. Блиновым, автором труда «Движение народонаселения в Орловском у. Вятской губернии» (Блинов, 1877). Два года — 1873 и 1874 — были в уезде неурожайными, и статистики наблюдали мрачную картину нищеты населения, питавшегося в начале 1875 года овсом, превращенным в муку. Лишившись средств к существованию, продав последнее имущество, крестьяне уходили нищенствовать.

В 1877 году Романов провел исследование крестьянского хозяйства 7 волостей Яранского уезда, чтобы выяснить степень падения благосостояния населения из-за неурожая. По его результатам для уездной управы был составлен отчет (Записка Романова, 1878), на основании которого планировалось оказание продовольственной помощи крестьянам.

Удручающую картину наблюдал Романов и в селениях татар в Малмыжском уезде, где почти в каждом дворе он отмечал крайнюю бедность: маленькие убогие избы, скудное питание, грязь и болезни, порой — голодный тиф (Земское обозрение, 1880: 45-46).

Вятское губернское земское собрание справедливо полагало, что неурожай только довершил упадок крестьянского хозяйства в некоторых уездах губернии. Перед его членами остро встали вопросы о необходимости выселения крестьян из наиболее нуждающихся местностей, а также об общем состоянии переселенческого дела в губернии. По поручению губернского собрания Романовым было проведено исследование, результаты которого в виде книги «Переселение крестьян Вятской губернии» (Романов, 1880, 1881) издавались дважды и были удостоены ИРГО большой золотой медали. Материалом послужили данные казенной палаты за 20 лет. Книга состояла из 6 глав и 11 табличных приложений, в текстовой части были приведены численные данные населения по уездам по VIII и X ревизиям (1834 и 1858 годы) и по 1878 году, дан сравнительный обзор переселений по уездам внутри губернии и за ее пределы, предпринята попытка анализа причин переселения и его последствий для переселенцев и остающихся на местах, а также решения вопроса о содействии крестьянским переселениям со стороны земства.

Исследования вятских статистиков не остались незамеченными общественностью и прогрессивными периодическими изданиями России. На работы Заволжского, Романова и Блинова публиковались многочисленные рецензии в журналах «Отечественные записки», «Дело», «Земство», «Русская старина». Была также и солидная статья «Современное состояние Вятского края» (Верхокамский, 1878: 19-54), в которой на основе не только земской,

но и государственной статистики исследовались причины экономического упадка Вятской губернии. Начиналась она эпиграфом: «Вятка — хлебу матка» — старой народной поговоркой (современная гласит: «Вятка — хлеба гладко»). После описания жизни населения губернии, в котором со ссылкой на Заволжского отмечалось, что «вечная борьба с голодом повлияла на его характер, развила апатию и неподвижность», автор анализирует соответствие налогов и доходов крестьян губернии, которые были основными налогоплательщиками, отмечает рост недоимок с 1858 по 1874 год на 1 755 000 руб. и применение телесных наказаний за неуплату налогов. Далее, исследуя статистику урожайности, он фиксирует, что за 30 лет абсолютное количество собираемой ржи осталось тем же, а населения увеличилось, и, таким образом, если в 1845 году на каждого жителя губернии собиралось по 2,5 четверти ржи, то в 1875 году — по 1,7 четверти, или на 6,5 пуда меньше (Верхокамский, 1878: 26). Это вынуждало добавлять в хлеб мякину и кору, в результате чего он превращался в отвратительную лепешку, камнем лежащую в желудке, и вредно сказывался на здоровье крестьян.

Главными причинами обеднения Вятского края автор считал чрезмерные подати, превышающие доходность земли и ее истощение. Скорее всего, их следовало бы указать в обратной последовательности: рассматривая далее земледелие Вятского края, он обозначает основную причину его упадка — господство так называемой лядинной системы земледелия вплоть до 1860-х годов. Если ранее крестьяне могли переходить на новый участок, расчищенный ими от леса, и сеять по нови, получая хороший урожай без удобрения, то с 1864 года расчистка казенного леса и заселение участков были запрещены. Используя один и тот же участок из года в год, крестьяне истощали землю, не получая с нее и пятой доли того, что раньше. Постепенно эта хищническая система привела к всеобщему падению урожайности по всей губернии. Вятское земство видело выход в насаждении и привитии крестьянам рациональных основ земледелия, что, в свою очередь, зависело от их грамотности и способности принимать агрономическую помощь, однако пока что в губернии на 100 человек приходился один грамотный крестьянин (Верхокамский, 1878: 35).

С упадком земледелия был непосредственно связан и упадок скотоводства: неурожаи, разоряя крестьян, вынуждали их расставаться со скотиной, чтобы заплатить подати. Не способствовали его развитию и недостаток лугов, изобилие волков и эпизоотии. В статье отмечался и упадок промыслов в губернии. Ухудшение экономического положения края вело к увеличению смертности и сокращению средней продолжительности жизни, которая на момент написания статьи составляла 20 лет (Верхокамский, 1878: 51).

Таким образом, использование статистических источников позволило автору статьи сделать следующие неутешительные выводы

о положении губернии: «Не подлежит сомнению, что Вятский край, несмотря на последнюю четверть XIX столетия, стоит по культуре на одной доске с XVII и XVIII веками Западной Европы. Не пора ли двинуться вперед?» (Верхокамский, 1878: 52).

Опыт Романова показал, что задачи статистического изучения губернии настолько сложны и трудоемки, что одному с ними не справиться. Поэтому в 1878 году статистик подал Вятскому земскому собранию записку о реорганизации земской статистики, но предложения его не были приняты. Только в 1881 году земское собрание согласилось увеличить состав бюро на два человека и предложило довольно обширную программу деятельности: оценку городских недвижимых имуществ, оценку и определение доходности фабрик и заводов, сбор и обработку сведений о землевладении и земледелии, исследование внеземледельческих промыслов, кустарничества и торгово-промышленной деятельности, составление подворных описей, сбор и группировку сведений по народному образованию (Караваев, 1902: 111). К ее исполнению бюро приступило в 1883 году уже под руководством прибывшего из Чернигова Евгения Семеновича Филимонова (тоже выпускника Вятской духовной семинарии, к этому моменту уже имевшего диплом врача). В 1884–1893 годах бюро (с 1887 года преобразованное в отделение) одновременно проводило оценочные и подворные исследования крестьянского хозяйства губернии. В 1892 году создана текущая статистика, о необходимости которой Романов докладывал земскому собранию еще в 1876 году. В конце 1890-х — начале 1900-х годов была проведена повторная подворная перепись и переоценка земель всей губернии, создана дорожная статистика. В 1897 году по решению губернского собрания была учреждена должность уездного статистика для собирания от корреспондентов материалов по текущей статистике. Всего издано 14 томов статистических сборников и 15 томов материалов по оценке земель, не считая 5 выпусков с описанием промыслов и нескольких специальных обобщающих исторических работ. Позднее здесь работали такие выдающиеся статистики, как Я.С. Вьюгов, А.А. Гурьев, А.П. Лашкевич, Г.И. Баскин, В.Г. Громан и Е.В. Пашковский.

С легкой руки Романова вятская земская статистика на протяжении всего периода существования оставалась одной из лучших в России.

Библиография

Блинов Н.Н. (1877). Движение народонаселения в Орловском у. Вятской губернии. Вятка.

Верхокамский Е. (1878). Современное состояние Вятского края // Отечественные записки. № 9. С. 19–54.

Голубев П.А. (1901). Вятское земство среди других земств России. Вятка. *Голубев П.А.* (1906). Организация земских учреждений и общий характер деятельности

их в Вятской губернии // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет (1867–1902 гг.). Вятка. С. 1–36.

Гурьев А.А. (1906). Краткие статистические сведения о губернии // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет (1867–1902 гг.). Вып. 1. Вятка. С. 37–86.

Заволжский В.Я. (1871). Исследование экономического быта населения северной части Вятской губ. Вятка.

Записка вятского земского статистика Н.Н. Романова об экономическом положении населения некоторых волостей Яранского уезда, пострадавших от неурожая хлебов в лето 1877 г. (1878). Вятка.

Земское обозрение (1880) // Русская мысль. № 4. С. 44–80.

Караваев В.Ф. (1902). Библиографический обзор земской статистической литературы со времени учреждения земств. 1864–1901 гг. Вятская губерния // Труды ИВЭО. № 3. С. 107–113.

Кр-ч В.А. (1871). Краткий очерк экономического положения сельского населения Орловского уезда Вятской губ. // Дело. № 3. Новые книги. С. 115–132.

Кудрявцева Р. (2015). Вятская статистика: «Готовность к пользе общей» // «Кировская правда». 14 апр. № 31. Kirovstat.gks.ru (дата обращения 21 мая 2020 г.).

Луппов П.Н. (1958). История города Вятки. Киров.

Патрушев А.В. (2016). Вятское земство накануне и в годы Первой мировой войны. Дисс. … к.и.н. Йошкар-Ола.

Рау К.Г. (1867–1868). Основные начала финансовой науки. СПб.: тип. Майкова. 2 т.

Романов Н. (1875а). Исследование земских раскладок Вятской губернии. Вятка. 2-е изд., Вятка, 1876.

Романов Н. (1875б). Краткие очерки уездов Вятской губернии. Вып. 1. Уезды: Слободской, Глазовский, Сарапульский и Елабужский. Вятка.

Романов Н. (1876). Статистическое описание Орловского у. Вятской губернии. Вятка.

Романов Н. (1879). Статистическое описание Уржумского у. Вятской губернии». Вятка.

Романов Н. (1880). Переселение крестьян Вятской губернии. Вятка.
2-е изд. Вятка, 1881.

Романов Н.Н. (2004) // Тамбовская энциклопедия / Гл. науч. ред. Л.Г. Протасов. Тамбов.

Сергеев А.В. (2002). Книги в жизни вятского духовенства пореформенных лет // Вятские записки. Альманах. Вып. 3. Киров. С. 45–51.

Статистический временник Российской империи (1866). СПб.: ЦСК МВД.

Vyatka zemstvo and studies of the statistician N.N. Romanov

Tatyana A. Savinova, PhD (Economics), Researcher, Chayanov Research Center, Moscow School of Social and Economic Sciences; Head of the Department of Organizational-Methodological and Personnel Work, Russian State Archive of Economics. 119571 Moscow, Prosp. Vernadskogo, 82. E-mail: savinova30@yandex.ru

The article considers features of the Vyatka Province development and management, activities of the provincial statistical committee, and the role of political exiles and N.A. Spassky in its work. The author emphasizes that zemstvo in the Vyatka Province was of the 'peasant' type and conducted studies of the economic situation of solvent peasants. The author presents the results of the study of the Northern *uyezds* of the province by V.Y. Zavolzhsky, and of the further research of the peasant economy by the first 'head of *zemstvo* statistics' N.N. Romanov, and the role of two scholars in assessing the economic situation of the Vyatka Province population. The article introduces unpublished archival sources on the biography of N.N. Romanov into scientific circulation

Key word: Vyatka Province, 'peasant' *zemstvo*, *zemstvo* statistics, peasant economy, *zemstvo* data, household research, V.Y. Zavolzhsky, N.N. Romanov

References

Blinov N.N. (1877) *Dvizhenie narodonaseleniya v Orlovskom u. Vyatskoy gubernii* [Demographic Processes in the Oryol Uyezd of the Vyatka Province], Vyatka.

Verkhokamsky E. (1878) Sovremennoe sostoyanie Vyatskogo kraya [The current situation in the Vyatka Region]. *Otechestvennye zapiski*, no 9, pp. 19–54.

Golubev P.A. (1901) *Vyatskoe zemstvo sredi drugikh zemstv Rossii* [Vyatka Zemstvo Among Other Zemstvos of Russia], Vyatka.

Golubev P.A. (1906) Organizatsiya zemskikh uchrezhdeniy i obshchy kharakter deyatelnosti ikh v Vyatskoy gubernii [Organization of zemstvo institutions and the general nature of their activities in the Vyatka Province]. *Kratky obzor deyatelnosti Vyatskogo gubernskogo zemstva za 35 let (1867–1902 gg.),* Vyatka, pp. 1–36.

Guriev A.A. (1906) Kratkie statisticheskie svedeniya o gubernii [Brief statistical information on the province]. *Kratky obzor deyatelnosti Vyatskogo gubernskogo zemstva za 35 let (1867–1902 gg.),* vyp. 1, Vyatka, pp. 37–86.

Zavolzhsky V.Ya. (1871) *Issledovanie ekonomicheskogo byta naseleniya severnoy chasti Vyatskoy gub.* [Study of the Economic Everyday Life of Population in the Northern Part of the Vyatka Province], Vyatka.

Zapiska vyatskogo zemskogo statistika N.N. Romanova ob ekonomicheskom polozhenii naseleniya nekotorykh volostey Yaranskogo uyezda, postradavshikh ot neurozhaya khlebov v leto 1877 g. [Note by the Vyatka Zemstvo Statistician N.N. Romanov on the Economic Situation of the Population in Some Volosts of the Yaransky Uyezd, Which Were Affected by the Grain Crop Failure in the Summer of 1877] (1878), Vyatka.

Zemskoe obozrenie [Zemstvo Review] (1880), *Russkaya mysl*, no 4, pp. 44-80.

Karavaev V.F. (1902) Bibliograficheskiy obzor zemskoy statisticheskoy literatury so vremeni uchrezhdeniya zemstv. 1864–1901 gg. Vyatskaya guberniya [Bibliographic review of the zemstvo statistical literature since the establishment of zemstvos. 1864–1901. Vyatka Province]. *Trudy IVEO,* no 3, pp. 107–113.

Kr-ch V.A. (1871) Kratky ocherk ekonomicheskogo polozheniya selskogo naseleniya Orlovskogo uyezda Vyatskoy gub. [Brief outline of the economic situation of the rural population in the Oryol uyezd of the Vyatka Province (1871)]. *Delo*, no 3, pp. 115–132.

Kudryavtseva R. (2015) Vyatskaya statistika: "Gotovnost k polze obshchey" [Vyatka statistical data: "Readiness to the common good")]. *Kirovskaya Pravda,* April 14, no 31.

Luppov P.N. (1958) *Istoriya goroda Vyatki* [History of the City of Vyatka], Kirov.

Patrushev A.V. (2016) Vyatskoe zemstvo nakanune i v gody Pervoy mirovoy voyny [Vyatka Zemstvo Before and During the World War I]. Diss. k.i.n., Yoshkar-Ola.

Rau K.G. (1867–1868) *Osnovnye nachala finansovoy nauki* [Basic Principles of Financial Science], Saint Petersburg: tip. Maykova, in 2 vols.

Romanov N. (1875a) *Issledovanie zemskikh raskladok Vyatskoy gubernii* [Study of the Zemstvo Statistical Data on the Vyatka Province], Vyatka.

Romanov N. (1875b) *Kratkie ocherki uyezdov Vyatskoy gubernii* [Brief Essays on Uyezds of the Vyatka Province], vyp. 1. Uyezdy: Slobodskoy, Glazovsky, Sarapulsky i Elabuzhsky, Vyatka.

Romanov N. (1876) *Statisticheskoe opisaniye Orlovskogo u. Vyatskoy gubernii* [Statistical Description of the Orlovsky Uyezd of the Vyatka Province], Vyatka.

Romanov N. (1879) *Statisticheskoe opisaniye Urzhumskogo u. Vyatskoy gubernii* [Statistical Description of the Urzhumsky Uyezd of the Vyatka Province], Vyatka.

Romanov N. (1880) *Pereselenie krestyan Vyatskoy gubernii* [Resettlement of the Vyatka Province Peasants], Vyatka.

Romanov N.N. (2004) *Tambovskaya entsiklopediya.* Gl. nauch. red. L.G. Protasov, Tambov.

Sergeev A.V. (2002) Knigi v zhizni vyatskogo dukhovenstva poreformennykh let [Books in the life of the Vyatka clergy in the post-reform years], *Vyatskie zapiski*, vyp. 3, Kirov, pp. 45–51.

Statisticheskiy vremennik Rossiyskoy imperii [Statistical Timebook of the Russian Empire] (1866), Saint Petersburg: TsSK MVD.